

18+

А. Свиридов

книга 1

АСТРАЛЬНЫЕ ФЕРМЫ

А. Свиридов

Астральные фермы

«Издательские решения»

А. Свиридов

Астральные фермы / А. Свиридов — «Издательские решения»,

Всё начинается с обычного утра — и заканчивается битвой у чёрной дыры. Главный герой получает шанс стать наследником силы, способной объединить десятки миров. Вместе с наставником, он погружается в мир астральных путешествий, где оболочки — это сосуды знаний, а память планет хранит ключи к будущему. На пути: Марс, скрывающий в океане своих предков, Юпитер с его тремя расами, таинственные Первородные и древнее пророчество о Мастере с девятой планеты. «Астральные фермы» — это книга о взрослении.

© А. Свиридов

© Издательские решения

Содержание

АСТРАЛЬНЫЕ ФЕРМЫ	6
ГЛАВА 1	7
ГЛАВА 2	11
ГЛАВА 3	18
ГЛАВА 4	21
ГЛАВА 5	25
ГЛАВА 6	29
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Астральные фермы

А. Свиридов

© А. Свиридов, 2026

ISBN 978-5-0071-2704-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

АСТРАЛЬНЫЕ ФЕРМЫ

За секунду знакомая солнечная система превратилась в точку — едва заметную пылинку на чёрном бархате космоса. Именно с такой пугающей, почти непостижимой скоростью двигались мы с ним. Две кометы, сжигающие пространство.

Силы были абсолютно равными. Мы оба понимали: скоро всё разрешится и останется только один. Кто-то из нас растворится в астральной пыли, станет лишь воспоминанием для тех, кто останется по ту сторону.

Как же я до этого докатился?

Почему мне приходится прыгать между мирами, каждый раз рискуя рассыпаться на атомы? Почему астральные сражения — не просто пиксельная графика на экране монитора, не игра с возможностью перезагрузки, а моя настоящая реальность? Зачем Потерянным — понадобилось всё, что я когда-либо знал, чувствовал или скрывал?

Эти и ещё сотню других вопросов я задам себе много раз, прежде чем получу ответы. Ответы, которые перевернут всё — моё отношение к жизни, к любви и к дружбе. Они изменят меня до основания, оставив лишь обугленный каркас.

ГЛАВА 1

Москва — город, в котором живёт Максим Смирнов. Максиму двадцать два года, он студент пятого курса педагогического университета, среднего роста, спортивного телосложения, с волевым, чуть квадратным подбородком и светло-русыми волосами, вечно растрёпанными после тренировок. Начиная с десяти лет, он перепробовал все спортивные секции на северо-востоке Москвы — от борьбы до плавания, — но предпочтение отдал боксу. В какой-то момент на талантливого, цепкого мальчишку обратили внимание, и в его жизни началась новая глава под названием «профессиональный спорт» — с ранними подъёмами и бесконечными боями с самим собой.

— Это всё, на что ты способен? — крикнул Максим, пытаясь вывести из равновесия спарринг-партнёра и друга. Голос его звенел уверенностью, а в глазах плясали озорные искры — он провоцировал Олега на ошибку, на резкий, необдуманный выпад.

— Сейчас узнаешь, — ответил Олег глухо, прижимая руки к подбородку, и неумолимо сокращая дистанцию.

Обменявшись хлесткими ударами в центре ринга, Олег начал прижимать Максима в угол. Но Максим, двигаясь в лёгком, танцующем стиле Мухаммеда Али, с кошачьей грацией провалил атаку Олега, оказался у него за спиной и, подтолкнув, отправил друга в угол ринга — туда, где от натянутых канатов пахло потом и старой кожей.

— Моя бабушка двигается быстрее, — вытаскивая капу, хохотал Максим. Он запрокинул голову, и смех его гулко разнёсся под высокими сводами зала.

— Так, может, она и на чемпионат вместо тебя поедет?!

Олег Буллер — коренастый, коротко стриженный брютет, с большими, словно вырубленными из камня руками, широкими плечами, носом с горбинкой и, вопреки всем стереотипам о борцах, с отличным, искромётным чувством юмора. Знакомы они были ещё со школьной парты: всё, что происходило в их жизни, сначала рассказывалось друг другу — вполголоса, на переменах или после тренировок, — и только потом всем остальным.

— Буллер, — подходя к рингу, обратился к Олегу тренер.

Мужчина плотного телосложения, с короткой стрижкой и глубоким белым шрамом над левой бровью. В зале его было принято называть просто Анатолевич. Все, от новичков до опытных бойцов, знали: если Анатолевич подошёл — значит, говорит по делу.

— Учись думать. Смирнов — молодец. Но для начала заверши атаку, а уже потом болтай.

— Ясно, Анатолевич, — согласился Максим, вытирая лицо полотенцем. Он кивнул, но в глазах всё ещё теплился азарт боя.

— Понял, меньше болтай, — направляясь в раздевалку, бросил через плечо Олег. — Кстати, Макс, предлагаю на следующую тренировку пригласить твою бабулю. Пусть покажет мастер-класс.

— Смейся, смейся... — Максим хмыкнул, подходя к скамье. Он снял перчатки, разминая затёкшие пальцы, и посмотрел на друга. — Я серьёзно говорю. К твоей силе нужно добавить немного хитрости. Вот что ты будешь делать, если у твоего противника — каменный подбородок?

— Печёночный паштет, — ответил Олег, резко сделав крюк левой рукой в воздухе, и громко выдохнул, демонстрируя правильную дыхательную технику. — Главное — дышалка.

— Паштет... — усмехнулся Максим, но тут же сменил тон. — Ты получил сообщение из универа? Ходят слухи, что заменят препода по психологии.

— Отличная новость! До учёбы ещё целый месяц, а повод прогулять пару психички уже есть.

— А вдруг она красotka?! — подмигнул Максим, доставая из сумки бутылку с водой.

— Психичка и красотка, — улыбнулся Олег, качая головой. Он хлопнул друга по плечу своей тяжёлой ладонью, отчего Максим чуть качнулся. — Вернись на Землю, мечтатель.

Переодевшись, друзья разошлись по домам. Жил Максим возле большого зелёного парка — того самого, где по утрам пахло скошенной травой и сыростью от недавно политых клумб. И именно в нём произойдёт судьбоносная встреча, которая разделит его жизнь на «до» и «после».

Год за годом, проходя через парк по пути в зал, он наблюдал за людьми, практикующими дыхательную гимнастику. В их компании всегда находился один и тот же человек — медитирующий в совершенно неподвижной позе, словно вырезанный из камня. Действия, а точнее бездействие незнакомца, казались Максиму странными. Для чего он это делает? Когда ест? И наконец, когда он уходит домой? Вопросы пролетали так стремительно, что Максим не придавал им никакого значения — они тонули в ритме городской суеты, исчезая быстрее, чем утренний туман над газонами.

29 июля было самое обыкновенное летнее утро. Солнце уже припекало, пробиваясь сквозь кроны старых лип, и воздух дрожал от лёгкого марева. Проснувшись, Максим включил магнитофон, провёл трёхминутный раунд боя с тенью — резкие, отточенные движения, — съел бутерброд с сыром, кинул в сумку перчатки с кроссовками и отправился на тренировку. Где-то посередине парка его внимание привлёк раздающийся вдалеке рёв мотора — надрывный, с металлическим дребезжанием, будто у старого агрегата отваливалась каждая гайка. Обернувшись, он увидел несущегося на трёхколёсном мопеде курьера. Неуправляемый мопед мчался, собирая все кочки и бордюры на своём пути, подпрыгивая и заваливаясь на бок. Траектория мопеда чётко пересекалась с катившейся по параллельной дорожке коляской с ребёнком, за которой бежала молодая женщина — бледная, с широко раскрытыми от ужаса глазами, она кричала, но крик её тонул в грохоте мотора.

Максим бросил сумку и побежал наперерез. Земля под ногами мелькала, сердце колотилось где-то в горле. Буквально за несколько метров до столкновения он выхватил ребёнка из коляски — тоненькое тельце оказалось лёгким, почти невесомым — и кубарем покатился по траве, прикрывая малыша собой. Трава оказалась жёсткой и колючей, но Максим не чувствовал боли — только глухой удар в колено, когда он перевернулся. Мопед, наткнувшись на очередную кочку, сбросил с себя курьера. Тот приземлился в паре шагов от медитирующего, растянувшись на спине. Мопед снёс пустую коляску, разметав её по асфальту железным звонком, и врезался в дерево, затихнув с предсмертным хрипом.

Максим отдал малыша мамаше — женщина трясущимися руками прижала ребёнка к груди и что-то бормотала, не в силах выговорить ни слова, — и, держась за колено, из которого пульсировала острая боль, направился к курьеру. Глаза его наливались злостью, кулаки сжимались сами собой.

— Ты где учился ездить?

Курьер азиатской внешности, с испуганным, растерянным лицом, смотрел на Максима снизу вверх. Он сидел на земле среди кусков пиццы и разорванного картона.

— Простите, простите, — запричитал он, собирая разлетевшуюся пиццу обратно в коробку. — Хана мопед, хана...

Максим отряхнулся, смахнул с футболки прилипшие травинки, ещё раз гневно посмотрел в сторону неудачливого водителя, поднял сумку и, прихрамывая, продолжил путь в сторону зала.

Хромая, Максим зашёл в раздевалку, где встретил Олега. Тот уже переодевался, сидя на деревянной скамье и наматывал бинты.

— ЗдорОва. Чё хромаешь? — Олег прищурился, заметив, как друг с трудом сгибает ногу.

— Последствия необъяснимой глупости... Иду я по парку, и тут один из этих безумных курьеров несётся на мопеде и сбивает всё на своём пути.

— И ты его остановил? — ухмыльнулся Олег, но в голосе проскользнула тревога.

— Сдался он мне, — в голосе Максима чувствовалась раздражённость, смешанная с усталостью. — Дерево его остановило. — Он поморщился, переступая с ноги на ногу. — Правда, перед этим он чуть коляску с ребёнком не сбил, вот я и побежал.

— Ну, ты отвесил ему пару профилактических?

— Не до него было.

Олег перестал наматывать бинты и внимательно посмотрел на колено друга. Оно уже начало припухать, на бледной коже проступала синева.

— Ну-у-у, дружище, — протянул Олег медленно, и голос его стал серьёзным, — похоже, первенство мира пройдёт без тебя.

В этот момент за спиной Максима появился тренер. Анатольевич стоял, скрестив руки на груди, и взгляд его тяжёлых глаз упёрся в ногу бойца.

— Что с коленом, Смирнов?

— Неудачно приземлился, — буркнул Максим, избегая смотреть на тренера.

— И чего ты ждёшь?.. Живо к врачу!

Уже заметно хромая, Максим направился на обследование, показавшее травму мениска. Врач — пожилой, с уставшими глазами и неизменной шариковой ручкой в кармане халата — сухо констатировал: разрыв, минимум полгода восстановления, о соревнованиях можно забыть. Конечно, Максим расстроился. В груди поселился тягучий, холодный ком обиды, но он принял это как возможность заняться чем-то ещё, помимо спорта. Хотя бы на время.

Собираясь в очередной раз на прогулку, Максим взял зонт и вышел из дома. Всё было как обычно, пока он не увидел медитирующего под начинающимся дождём. Крупные капли уже барабанили по листьям, а человек сидел всё в той же неподвижной позе, не обращая внимания на мокнущую одежду и стекающую по лицу воду. Максим огляделся по сторонам — никого из знакомых лиц, никого из команды. Он подошёл к пожилому человеку с седыми, коротко стриженными волосами, гладко выбритым лицом и в тёмно-синем комбинезоне, который уже потемнел от влаги.

— Здравствуйте, — начал он, чуть наклонившись, чтобы быть услышанным сквозь шум дождя. — А где Ваши люди?

Пожилый человек продолжал сидеть в неподвижной позе, даже не дрогнув. Глаза его были закрыты, дыхание — ровное и глубокое, будто он не замечал ни дождя, ни времени, ни самого Максима. Тогда Максим открыл свой зонт и прикрыл старика, нависнув над ним, как живой навес.

Прошёл час, прежде чем дождь закончился. Мокрая одежда прилипала к телу, вызывая чувство дискомфорта — футболка облепила плечи, джинсы тяжелели от воды, а по спине бегали холодные мурашки. Рука, державшая зонт, затекла, но Максим не опустил её. Вдалеке, наконец, показали люди из команды медитирующего — они шли не спеша, без тени беспокойства, словно знали, что всё будет именно так.

— Спасибо, — шатенка лет сорока, с подтянутой, атлетичной фигурой, без макияжа, с очень красивыми, тонкими чертами лица, поблагодарила Максима и протянула визитку. На обычном белом картоне было напечатано всего несколько слов: адрес и время. — Тест пройден. Приходите.

— Какой тест?.. — растерянно спросил Максим, но женщина лишь загадочно улыбнулась.

— Приходите, там всё узнаете.

Насквозь промокший, с хлюпающими в кроссовках ногами, Максим спешил домой. У входа в подъезд он встретил Марию. Точного определения их отношениям у него не было, хотя окружающие давно считали их парой — слишком уж естественно они смотрелись вместе. Впервые они встретились в возрасте семи лет, с тех пор и по сей день их общение не прекращалось. Мария была очень яркой, стройной, длинноногой легкоатлеткой: русые волосы ниже

плеч, аккуратная, изящная фигура, рост выше среднего. Про таких говорят: «На них любая одежда становится модной». Даже сейчас, в простых шортах и футболке, она выглядела так, будто только что сошла с обложки.

Уже в школе она выделяла Максима среди одноклассников — то ли за его упрямство, то ли за ту особенную серьёзность, с которой он относился к тренировкам. А когда прозвучал последний звонок, сама сделала первый шаг к более серьёзным отношениям. Жила она в двух кварталах от Максима с больной мамой, из-за чего им обоим нередко приходилось менять свои планы — отменять встречи, переносить прогулки, ждать удобного момента.

— Пользуешься новой моделью зонта «Сито»? — хихикнула Мария, оглядывая его мокшую фигуру с ног до головы. В глазах её плясали смешинки, а на губах играла знакомая лукавая улыбка.

— Да уж... Скучно было, вот и вышел прогуляться, — ответил Максим, отряхивая с волос воду.

— Не мог дожидаться, пока дождь закончится?

— Нужно было развеяться. В парке, по крайней мере, есть на кого поглазеть.

— Прямо уж так и поглазеть?... — Мария прищурилась, делая вид, что ревнует. — Что говорит твой доктор?

— Рекомендует лежать. А о выступлениях вообще забыть на целый год. Хорошо, говорит, хоть нога на месте.

— Справишься! — она положила ладонь ему на плечо, и тепло её руки проникло сквозь мокрую ткань. — Главное — знать, чего ты хочешь.

— Сейчас я хочу снять мокрую одежду. Поднимешься? — Максим посмотрел на неё с той особенной искренностью, которая появлялась у него только в минуты уязвимости.

— Конечно, поднимусь. — Мария шагнула ближе, и голос её стал чуть тише. — Я знаю отличное занятие, где одежда не нужна и рекомендации врача будут соблюдены, — игриво намекнула она, приподняв бровь.

На лице Максима появилась улыбка — первая настоящая за сегодняшний день, тёплая и немного смущённая.

— Знаешь ты, как поднять настроение.

ГЛАВА 2

Утром, собираясь в университет, Максим достал из кармана визитку — обычный кусочек белого картона, пахнувший типографской краской и загадкой. Он покрутил её в руках, разглядев лаконичный шрифт, хотел было выбросить, но вместо этого спрятал обратно во внутренний карман куртки. В университете было многолюдно — подготовка к учебному году шла полным ходом: студенты сновали по коридорам с папками и расписаниями, преподаватели о чём-то спорили в приоткрытых дверях аудиторий. Увидев среди однокурсников Олега, Максим отвёл его в сторону, подальше от суеты.

— Помнишь, я рассказывал о старике, медитирующем в парке? — начал Максим, понизив голос.

— Там, где ты колено повредил?

— Да.

— Он что, пиццу заказал на поляну? — ухмыльнулся Олег, прислонившись к стене и скрестив руки на груди.

— Смешно. — Максим закатил глаза. — Я был там вчера во время дождя. Представляешь, он с места не сдвинулся, словно не замечал капель. Ну, я и накрыл его своим зонтом. А когда дождь закончился и пришли его люди, мне сунули в руки визитку.

— Когда ты успел устроиться медсестрой? — не понимая поступка друга, возмутился Олег. — Покажи визитку.

— Ничего особенного, — протягивая визитку, продолжал Максим. — Хочу заглянуть к ним после универа и узнать, о каком тесте шла речь.

— Да-а-а, — затянул Олег, рассматривая визитку на свет. Он перевернул её, провёл пальцем по углам, будто искал скрытый смысл, — ничего особенного. — Он вернул карточку Максиму и посмотрел на друга внимательным, колючим взглядом. — Только не вляпайся ещё в какую-нибудь историю!

День пролетел быстро. Всё смешалось в однообразную карусель. Наконец, когда солнце начало клониться к закату, появилось время проверить указанный на визитке адрес. На месте Максим обнаружил дом из красного кирпича — массивный, старый, с высоким крыльцом, стёртыми до блеска ступенями и металлической табличкой на двери без единой надписи. Над входом висело чугунное кольцо для стука — тяжёлое, холодное, явно не для декора.

Максим постучал. Гулкий звук разнёсся по пустынной улице. Дверь открыл мужчина около пятидесяти лет — подтянутый, гладко выбритый, без единого седого волоска. Он смотрел на Максима без удивления, словно ждал его.

— Проходите, — пригласил он внутрь, отступая вглубь холла.

— Мне тут визитку дали, — попытался объяснить Максим, но мужчина лишь кивнул.

— Проходите, Вас ждут.

— Уверены?! — переспросил Максим, но мужчина уже скрылся в боковом коридоре.

Зайдя внутрь, Максим попал в просторный холл с тремя чёрными диванами — огромными, мягкими, утопающими в полумраке. Стены были светло-голубого цвета, с белым отливом, словно впитали в себя свет пасмурного неба. Посетителей не было — только он. Мёртвая тишина, нарушаемая лишь гулом вентиляции где-то под потолком. Максим присел на диван, достал телефон и открыл карты, надеясь найти в интернете информацию о доме и его собственнике.

— Странно... — пробормотал он себе под нос, — на карте даже номера этого дома нет.

— Тебя же Максимом зовут?! — раздался голос откуда-то сбоку.

Максим вздрогнул. Перед ним стоял худощавый мужчина лет шестидесяти, с короткими седыми волосами, большими, пронзительными глазами, в оранжевом комбинезоне, напомина-

ющем одежду лабораторного сотрудника. Он смотрел на Максима внимательно и чуть склонив голову набок.

— Да, а Вы откуда знаете? — настороженно спросил Максим, вставая с дивана.

— Долгая история, расскажу как-нибудь потом, — отмахнулся незнакомец, присаживаясь на соседний диван.

— Вы — экстрасенс?.. — Максим не выдержал, и вопросы полились рекой. — Почему Ваши люди дали мне визитку? Почему они были уверены, что я приду? И почему они бросили под дождём пожилого человека?

Незнакомец улыбнулся — мягко, чуть грустно, как будто знал ответы на все вопросы, но не торопился их отдавать.

— Много вопросов, но самый главный так и не прозвучал. — Он выдержал паузу, заглядывая Максиму в глаза. — Хочешь знать, кто тот человек в парке?

— А кто он? — затаив дыхание, спросил Максим. В груди неприятно сжалось, и ладони внезапно вспотели.

— Это — оболочка для наблюдений. И, кстати, за тобой она тоже присматривает уже несколько лет. — Незнакомец подался вперёд, и голос его стал тише, интимнее. — Я знал, что ты очередной ученик. И возможно, ты сможешь решить задачу ММ 2749.

Максим сделал удивлённое лицо. Брови поползли вверх, рот приоткрылся, и он на миг потерял дар речи.

— Задачу?.. Какую ещё задачу? — выдавил он наконец. — И что значит «очередной»?

— Когда ты укрыл оболочку от дождя, ты подтвердил свою готовность.

— Давайте по порядку. Кто Вы? Какая оболочка? Что значит ММ 2749? И почему здесь такая тишина, тут есть ещё люди?

— Как я и сказал, много вопросов, и все правильные. — Незнакомец в оранжевом комбинезоне откинулся на спинку дивана и сложил руки на груди, изучая Максима внимательным, чуть прищуренным взглядом. — Конечно, здесь есть люди, а также оболочки, путешественники и просто гости. Я познакомлю тебя со всеми, но сначала мне нужно задать тебе пару вопросов. Готов?

— Спрашивайте, — ответил Максим, стараясь, чтобы голос звучал увереннее, чем он себя чувствовал.

— Известно ли тебе, что кроме физического тела существуют ещё шесть? Что каждое из них предназначено для определённой цели и развивается к определённому возрасту?

— Слышал, но не более. — Максим пожал плечами, ощущая, как под взглядом собеседника его обыденные знания кажутся детским лепетом. — Я и о медитации знаю лишь то, что люди в позу лотоса издают звуки.

— Это очень поверхностное понимание, — мягко заметил Мастер, — но для начала достаточно, что ты этого не отрицаешь.

— Как можно отрицать то, в чём не разбираешься? — искренне удивился Максим. Внутри него боролись любопытство и настороженность, как два боксёра на ринге.

— Хорошо! — Мастер одобрительно кивнул, и в его больших глазах мелькнула искра живого интереса. — Именно такой подход позволяет вырасти настоящему путешественнику.

— Опять Вы о каких-то путешественниках. Что Вы имеете в виду? Я, конечно, выезжал из Москвы, но мой список стран не так уж велик. — Максим усмехнулся, пытаясь перевести разговор в шутку. — Так что, если Вы ищете гида, то я не тот, кто Вам нужен.

Незнакомец рассмеялся — звонко, с хрипотцой, как будто давно не слышал ничего забавного. Эхо его смеха разнеслось по пустому холлу, ударились о голубые стены и угасло где-то под высоким потолком.

— Пока ты даже не представляешь, о каких путешествиях идёт речь. — Мастер подался вперёд, и голос его стал глубоким, почти гипнотическим. — Они поглотят тебя и изменят

твое восприятие окружающего мира. В нашей школе мы работаем с телом астральным. Такие тела имеют потрясающую возможность пересекать миллиарды световых лет за секунду. Они не имеют веса, но сохраняют разум и знания, накопленные в теле физическом. Путешественники — это не только те, кто путешествует между городами и странами, но и те, кто путешествуют между планетами, мирами, галактиками, пространствами, где собираются галактики, местами, где собираются пространства, в которых собираются галактики. — Он сделал паузу, давая Максиму переварить услышанное. — Знаю, в начале пути это трудно принять. Поэтому новичкам мы поручаем самые простые задания.

Максим молчал. В голове его всё смешалось: парк, дождь, старик, визитка, этот странный дом и человек в оранжевом, говорящий о галактиках, как о соседних улицах. Он почувствовал, как ладони вспотели ещё сильнее, а в висках запульсировала тупая, назойливая боль.

— Если захочешь в этом разобраться, я дам тебе книгу, — продолжил Мастер, поднимаясь с дивана. Он подошёл к высокому шкафу у стены, открыл деревянную дверцу, и оттуда пахло старым деревом и бумагой. — Она расширит твои познания о значимости астрального тела и о том, каким образом оно связано с физическим. Приходи, как прочитаешь, но не ранее. Договорились?

— Договорились, — ответил Максим, принимая из рук Мастера книгу. — А как к Вам обращаться?

— Максим, если тебе так важно имя, зови меня Мастер. — Он улыбнулся, и в этой улыбке было что-то древнее, вневременное. — Скоро ты поймёшь, что имена не имеют никакого значения. Всё будет сконцентрировано вокруг твоего астрального тела. Всё, что тебе потребуется — умение пользоваться знаниями, накопленными в течение жизни. Книга поможет понять, что в тебе скрыто гораздо больше, чем ты представляешь. И когда ты её прочтёшь, ты получишь не только ответы, но и кучу вопросов. Но к ним мы вернёмся после прочтения.

Озадаченный, стоя на ступеньках у входа в школу, Максим рассматривал книгу. В тёплом свете уходящего солнца она казалась ещё более загадочной — с тиснёным узором на обложке, которого он не замечал внутри. Вечерний воздух обдувал лицо, принося запахи города.

— Проверил, блин, адресок... — пробормотал Максим, проводя пальцем по корешку. — Интересно, как книга поможет путешествовать? Только пешком я и так умею, а билет в другую галактику вряд ли на её страницах найдётся.

Он хмыкнул, сунул книгу под мышку и, бросив прощальный взгляд на краснокирпичный дом, зашагал в сторону метро. Внутри него росло странное чувство — смесь страха, любопытства и предвкушения, будто он стоял на пороге чего-то огромного, невидимого, но уже дышащего ему в затылок.

Рассказ незнакомца так заинтриговал Максима, что он, как можно быстрее, хотел приступить к чтению. Он слышал о множестве тел внутри физического, но не знал, что они взаимодействуют. Услышанное не укладывалось в привычный образ мышления — сознание отчаянно цеплялось за логику, за школьные учебники и здравый смысл, но внутри уже разрасталось любопытство, тёплое и настойчивое. Голова гудела от вопросов, как растревоженный улей.

Ровно два дня потребовалось Максиму на прочтение книги. Он читал взахлёб, почти не отрываясь, даже ночью при свете тусклой настольной лампы, пока город за окном погружался в сон. Каждая страница разжигала в нём неудержимое желание стать одним из них — этих таинственных путешественников, скользящих между мирами. Он твёрдо решил вникнуть в тему до конца и узнать о них всё, до последней крупинки.

У входа в школу Максима встретила женщина лет сорока. Её лицо, с ухоженной, сияющей кожей, обрамляли ярко-рыжие волосы, собранные в два забавных хвостика, будто у девчонки-подростка. На губах играла очаровательная, немного озорная улыбка, а в глазах светилось живое любопытство.

— Я к Мастеру, — сказал Максим, придерживая под мышкой книгу, которую всё это время носил с собой.

— Хорошо, — кивнула женщина. — Только придётся немного подождать. Мастер проводит экскурсию по Японии.

— Японии? — Максим удивлённо приподнял бровь. — Каким образом Мастер планирует появиться на встрече, находясь в другой стране?

Женщина лишь таинственно улыбнулась и, пожав плечами, пропустила его внутрь.

Услышав, как присутствующие в холле люди обращаются друг к другу по именам, Максим вспомнил слова Мастера — имена не будут иметь значения. Спустя некоторое время к нему подошёл Мастер — всё тот же оранжевый комбинезон, та же пронзительная улыбка. От него пахло свежим ветром и дальними дорогами.

— Рад, что ты вернулся так быстро. Составил список вопросов? — спросил он, садясь напротив.

— Так точно, — по-солдатски ответил Максим, пряча улыбку. — Но, если не возражаете, я бы начал с вопроса, возникшего несколько минут назад.

— Давай.

— Вы проводили экскурсию по Японии?

— Верно.

— А разве существуют средства передвижения, позволяющие добраться из Москвы в Японию за минуты?

Мастер усмехнулся, опустив взгляд на свои руки, лежащие на коленях.

— Хороший вопрос, но на него я отвечу позже. Ты ещё не готов. — Он поднял глаза, и в них мелькнула мягкая, обнадёживающая искра. — Переходи к следующему.

— Ладно. — Максим замаялся, перебирая в голове сотню других вопросов. — Как, находясь на одном месте, человек, к которому я ни разу не подходил, за мной наблюдал?

— Снова хороший вопрос. — Мастер слегка наклонился вперёд, опираясь локтями о колени. — Помнишь, я тебе рассказывал, что кроме физического тела, самого слабого, есть ещё шесть? Так вот. Существуют знания, способные открыть доступ к энергиям этих тел. Ты помнишь, как ищут испорченные зёрна в рисе?

— Заливают водой и те всплывают? — переспросил Максим, чувствуя, как в его голове начинает выстраиваться цепочка логических связей.

— Всё верно. — Мастер кивнул с явным одобрением. — Мастера несут ответственность за планету, на которой находятся, и могут сканировать людей по их астральному телу на готовность к переменам. Для этого не нужны разговоры или рукопожатия — тело само излучает нужные вибрации. Но не все путешественники раскрываются в раннем возрасте. Твой случай — не самый рядовой. Решающим стало спасение ребёнка в парке. Кстати, у твоей подруги тоже есть задатки кандидата. Возможно, в следующей жизни и она присоединится к нам.

— Маша? — выдохнул Максим, и внутри него кольнуло странное чувство — смесь удивления и лёгкого беспокойства.

— Удивлён?

— Есть немного. — Максим провёл рукой по лицу, собираясь с мыслями. — А что Вы имели в виду под ответственностью за планету?

Мастер выпрямился, окинул холл медленным взглядом и снова повернулся к Максиму.

— Как ты думаешь, кто такие путешественники? Какая задача может перед ними стоять?

— Очевидно же, они путешествуют. Верно?.. — неуверенно протянул Максим, чувствуя себя учеником, который плохо выучил урок.

Мастер улыбнулся — той мягкой, чуть снисходительной улыбкой, от которой невозможно обидеться.

— Смотри, сейчас ты рассуждаешь в рамках твоего ограниченного физического мира. И максимум, что ты можешь представить, — это Солнечная система. Ты слабо допускаешь, что за пределами этой системы есть ещё миллиарды таких же. Так вот: один Мастер — одна система. Моя задача — сохранять равновесие на девяти планетах знакомой тебе системы. И когда я говорю о путешествиях, то имею в виду Солнечную систему.

— Так планет же восемь, — уверенный в своей правоте, перебил Максим, но голос его дрогнул.

— Для обычных жителей Земли — восемь, а для посвящённых — девять. — Мастер выдержал паузу, давая словам осесть в сознании Максима. — В начале пути многое из того, что ты знал ранее, будет не соответствовать действительности. Поэтому сперва все начинающие путешественники становятся помощниками. Кто-то из них дорастает до Мастера ещё в этом воплощении, а кому-то предстоит длинный путь. Быть Мастером — задача ответственная и подразумевает ряд обязанностей. Самое главное — поддерживать равновесие. Когда Мастер замечает в находящихся под его ответственностью секторах дисбаланс, задача путешественников — его устранить.

Он замолчал, и в тишине холла Максим услышал, как гулко бьётся его сердце. Всё это звучало безумно, невероятно, но он чувствовал, что это правда. Где-то глубоко, на уровне, который он ещё не мог объяснить, он знал — Мастер не лжёт.

— Какой, например? — уточнил Максим.

— Разный. Потеря знаний — худший из вариантов. — Мастер поднялся с дивана и подошёл к высокому окну. — Как ты уже понимаешь, путешествуем мы не в физическом теле. Прежде чем начать самостоятельные перемещения, каждый кандидат проходит обучение. Начинается оно с той планеты, на которой он живёт, точнее, с города, потом — других городов и стран. И когда он осваивает простую технику перемещений, переходит к Солнечной системе.

— Экскурсия по Японии была одним из таких перемещений? — спросил Максим, подавшись вперёд. Он больше не чувствовал себя неловко — только жгучее любопытство, разгоравшееся с каждой минутой.

— Всё правильно. — Мастер обернулся, и в лучах дневного света его лицо на миг показалось высеченным из камня. — В Японии я проводил обучение такого же новичка, как и ты. Кстати, хочу дать пояснение касаясь оболочек. Оболочка — это тело, которое когда-то было передано школе. Мы называем их «ФИЗО». В них поддерживаются энергии, необходимые для жизни: солнца, ветра, воды. Таких сосудов на планете много, с одним из них ты уже знаком — тем, что в парке. Когда я чувствую появление нового кандидата, я направляюсь к этому месту, используя ближайшую оболочку. При необходимости общения в физической форме, как сейчас, в каждой школе имеются оболочки напрокат. — Мастер усмехнулся, заметив выражение лица Максима. — Знаю, звучит необычно, но однажды и ты воспользуешься одной из них.

— Мастер, от Ваших ответов появляется ещё больше вопросов. — Максим провёл ладонью по лицу, словно пытаясь стереть усталость. — Как путешественники перемещаются между заданными точками? Как происходит аренда оболочки напрокат? Кто добровольно оставляет свои тела школе?

Мастер медленно прошёлся по холлу, заложив руки за спину. Его шаги были бесшумными, будто он не касался пола.

— Хорошо, что ты знаешь о физическом теле? — неожиданно спросил он, останавливаясь напротив Максима. — Ты понимаешь, почему оно живёт, а почему умирает?

— Умирает... От болезней, например, и старости, — неуверенно ответил Максим.

— Правильно, но у физического тела ресурсов гораздо больше. Если убрать все причины, которые ты перечислил, его можно использовать тысячу лет. — Мастер выдержал паузу. — Да, да, тысячу лет.

На лице Максима появилось выражение недоверия. Брови поползли вверх, рот приоткрылся, и он на мгновение потерял дар речи.

— Но... — выдавил он наконец. — Чтобы физическое тело могло служить так долго, нужна чистая энергия. Мозгами здесь ничего не управляется. Все тела обладают опытом, накопленным за время жизни, а также опытом, накопленным в состоянии оболочки. Опыт, который переходит в знания, и есть самое ценное во Вселенной. Именно он привёл к появлению первых школ астральных путешествий. Оболочки перемещаются между городами, чтобы меньше вызывать подозрения, но это всё те же оболочки, которым по сотне лет. Для начала ты должен принять сам факт скрытого от тебя мира. Всё, что нас окружает, появилось гораздо раньше, чем знакомая тебе Солнечная система. Чем больше ты будешь узнавать, тем больше будешь понимать о происходящем как вокруг тебя, так и внутри.

Мастер остановился и посмотрел Максиму прямо в глаза. В его взгляде читалась та спокойная уверенность, которая не требует доказательств.

— «АСТРО», — продолжил он, — так мы называем астральное тело. Оно позволяет путешествовать, но в физическом мире беспомощно. «ФИЗО», наоборот, обладает физической силой, но ограничено пространством и временем. Поэтому для решения задач в материальном мире мы используем оболочки напрокат. Они соответствуют облику того места, куда мы прибываем. Получаем мы их от последователей, принявших путь путешественника. Физические тела им больше не нужны, хотя и остаются доступными.

— Почему не нужны? — перебил Максим, чувствуя, как внутри закипает новый водоворот вопросов.

— Потому что большую часть времени они путешествуют. К тому же, в школах оболочки надёжно защищены от Потерянных.

— Потерянных?.. Воров что ли? — выкатив глаза, уточнил Максим. В голосе его проскользнула нервная усмешка.

Мастер на мгновение замер, а затем рассмеялся — тихо, с доброй хрипотцой.

— Ты первый, кто их так назвал, и это чертовски точное определение. — Он одобительно кивнул. — Самый первый и самый главный закон во Вселенной — решимость. Когда ты выбираешь свой путь, ты как бы указываешь направление своему разуму, душе, если хочешь — и они подчиняются. Но стоит нарушить своё слово и предать первый закон — оболочка тут же отвергнет владельца. Такие путешественники становятся отрезанными от своего физического воплощения и больше не могут попасть в своё тело. И несмотря на то, что мы можем пользоваться оболочками напрокат, остаться в чужой оболочке навсегда не получится. Несовместимость, понимаешь? Но иногда оболочка принимает чужака. Вот Потерянные и совершают попытки овладеть «ФИЗО» других путешественников, а мы препятствуем этому.

— Ясно, а как Вы определяете Потерянных? У них же нет печати на лбу, — улыбнулся Максим, пытаясь разрядить атмосферу. — Может, Вы один из них?

Вопрос повис в воздухе, острый и дерзкий. Максим сам не ожидал, что скажет это, но слово уже вылетело.

Мастер не обиделся. Напротив — в его глазах мелькнула искра одобрения, смешанная с лёгким удивлением.

— Хорошее замечание. — Он шагнул ближе. — Не на лбу, но отметка всё же есть. Смотри сюда.

Мастер повернул шею и спустил воротник оранжевого комбинезона. На его коже, чуть ниже затылка, Максим увидел рисунок, похожий на татуировку: два удлинённых пересекающихся овала, в месте пересечения — квадрат, стоящий на одной из вершин, с точкой в середине. Рисунок был бледно-голубым, почти сливающимся с кожей, но в полумраке холла он слегка мерцал, словно налитый светом изнутри.

— У путешественников, — продолжил Мастер, опуская воротник, — отметка голубая, а у Потерянных — красная. Какого цвета у меня?

— Голубая, — выдохнул Максим. — И что, у всех такой знак?

— Нет, это отметка моего мира. — Мастер повернулся к Максиму лицом и слегка наклонил голову, давая рассмотреть рисунок получше. — В твоём добавляется круг внутри квадрата — он же является и знаком школы. Ты видел его на визитке. Так мы узнаём, откуда прибыл путешественник. Чем больше фигур уходит внутрь квадрата, тем глубже измерение. И ещё: если ты увидишь того, кто прячет свою шею, остерегайся. Возможно, это Потерянный.

Максим молча кивнул, пытаясь запомнить каждое слово. Голова шла кругом, но внутри разрасталось странное спокойствие — такое бывает, когда наконец перестаёшь сопротивляться неизбежному.

— А теперь я отвечу на твой вопрос о Японии, — сказал Мастер, присаживаясь на край дивана. — Но, думаю, ответ ты уже знаешь.

— Оболочка напрокат, — тихим, утвердительным тоном сказал Максим. Слова прозвучали уверенно, словно он знал их всегда.

— Верно.

— А когда Вы научите меня путешествовать?

Мастер мягко улыбнулся и скрестил руки на груди.

— Помнишь про первый закон? Сейчас ты должен пойти домой и всё обдумать. — Он выдержал паузу, и голос его стал чуть глубже, серьёзнее. — Всё, что тебе сейчас дорого, будет иметь другое значение. Если ты примешь решение, и твоя оболочка поймёт, что оно истинное, у тебя появится знак путешественника на одни сутки. Тест-драйв, так сказать. В течение суток можно отказаться от намерения быть путешественником, и оболочка тебя не отвергнет. Понимаешь, о чём я?

Максим сглотнул. В горле пересохло, но голос не дрогнул.

— Да. Если я передумаю позже, то стану Потерянным.

— Молодец. — Мастер одобительно кивнул и поднялся с дивана. — Возвращайся домой. Не спеши с решением. Приходи, когда будешь уверен.

Погрузившись в размышления, будто на автопилоте, Максим шёл домой через парк. Вечерние тени удлинялись, деревья шелестели листвой в такт его шагам, а в голове роились обрывки мыслей, не складывающихся в единую картину. Увидев на привычном месте медитирующего, он остановился и пристально всмотрелся в хрупкую фигуру пожилого человека. Тот сидел всё в той же неподвижной позе, но теперь Максим смотрел на него иначе — он искал в этом лице что-то неуловимое, подтверждение того, что всё услышанное — правда.

— Если я соглашусь, — прошептал Максим, глядя на старика, — как это объяснить родителям, Маше, Олегу? Что делать с учёбой?

Он вздохнул, провёл рукой по волосам и медленно зашагал дальше. Ветер шевелил кроны деревьев, и на аллею падали жёлтые листья, первые предвестники осени.

— И вообще, всё как-то странно, — пробормотал он себе под нос. Голос звучал глухо, почти растерянно. — Случай в парке, травма... Меня будто подвели к выбору.

Он вышел из парка на знакомую улицу и остановился у подъезда. Завтра всё может быть иначе. А может, и не быть вовсе — в том виде, в каком он привык.

ГЛАВА 3

Ночь пролетела как один час — будто кто-то нажал кнопку перемотки, и тёплая темнота с мелькающими за окном огнями фонарей сменилась серым утром. Направляясь в университет, Максим прокручивал в голове все возможные варианты рассказа о произошедшем Олегу. Он перебирал слова, как чётки, пытаясь найти те, что не прозвучат безумно.

Нужно так рассказать Олегу о людях, путешествующих между планетами, чтобы у него не возникло желания сдать меня в психушку, — думал Максим, сжимая в кармане визитку, оставшуюся после вчерашнего.

Возле университета Максим увидел друга в окружении девушек. Олег развлекал их анекдотами — размахивал руками, строил смешные гримасы, и девушки звонко хохотали, запрокидывая головы. Олег гордился спортивным телосложением и носил минимум одежды, когда это позволяла погода: сегодня это были лёгкие шорты и майка, открывающая рельефные плечи и загорелую кожу. Максим искренне обрадовался, увидев друга, и, улыбнувшись, подошёл к нему.

— Приве-е-е-т! — громко пропел Олег, заметив его. Он хлопнул Максима по плечу, чуть не сбив с ног. — Чем закончился поход в таинственный дом?

— Ты прямо читаешь мои мысли, — ответил Максим, похлопывая друга в ответ. — Мне и правда есть что рассказать.

— Давай, не томи. Это секта?

Максим улыбнулся, не зная с чего начать. Он потёр переносицу, собираясь с мыслями.

— Хорошо. Первое, что я понял — это сообщество людей, путешествующих не только между городами и странами, но и планетами. Да, тебе не слышалось — планетами.

— Ты хочешь сказать, эти ребята из звёздных воинов?.. — Олег приподнял бровь, и в голосе его зазвучала насмешка.

— Не похоже. Их Мастер вполне адекватный.

— Мастер?! — Олег истерически расхохотался, запрокинув голову так, что его смех разнёсся по всей аллее. — Ну, точно «Звёздные войны»! Его не Йодой зовут?

— Да нет. Сказал, что имена не имеют значения, и со временем я это пойму.

— Точно ненормальный! А ты кто — Люк Скайвокер? — Олег откровенно не сдерживал смеха, даже согнулся пополам, держась за живот.

— Как раз с этого всё и началось. Он знал моё имя, — Максим говорил тише, почти доверительно. — Говорит, наблюдал за мной несколько лет. Ждал, когда я буду готов принять своё предназначение.

— Слушай, Макс, странно всё как-то, не находишь? — Олег перестал смеяться, и лицо его стало серьёзным. Он прищурил левый глаз, внимательно вглядываясь в друга. — Ты видел его раньше?

— Как выяснилось позже, видел.

— Бред какой-то... И что он тебе предложил? Вступить в секту? Денег просил?

— Сложилось впечатление, что деньги их не интересуют. — Максим покачал головой. — Он посоветовал всё обдумать и только потом возвращаться для дальнейшего обучения.

— Тебе универа мало?! — с недоумением воскликнул Олег, разводя руками.

— Всё гораздо сложнее. Учёбу в университете, возможно, придётся оставить.

— Макс, дружище, а родителям ты что будешь говорить?

— Как я и сказал, всё сложно... — Максим опустил взгляд, разглядывая трещинки на асфальте.

— Ладно, Макс, мне ещё к тренировке нужно собраться. — Олег похлопал друга по плечу уже мягче, с теплотой. — Кстати, как колено?

— Порядок. Врач велел лежать, но ты же знаешь — порой их рекомендации невыполнимы.

Друзья попрощались, и Максим, достав мобильный телефон, набрал номер Марии.

«Олег, конечно, мой друг, но не единственный», — подумал Максим, слушая длинные гудки.

— Привет, Маш. Можем встретиться в парке? Нужен дружеский совет.

— Привет. Минут через двадцать. Хорошо? — голос Марии звучал бодро, с лёгкой хрипотцой.

— Отлично! Тогда — на лавочке у поляны.

Воздух был по-настоящему тёплым — июльское солнце уже набрало силу, прогревая скамейки и тротуарные плиты. В парке было много отдыхающих и занимающихся спортом: кто-то бегал трусцой, кто-то катался на велосипеде, дети с визгом носились по газонам. Ожидая подругу, Максим посмотрел в сторону медитирующего. Всё было как обычно: тот же тёмно-синий комбинезон, та же неподвижная поза, то же отрешённое спокойствие на лице.

Так, нужно решить, что рассказывать, а о чём пока лучше промолчать, — думал Максим, и в груди зашевелился холодок тревоги. Факт того, что можно лишиться собственного тела, звучит пугающе. А что, если я захочу вернуться к обычной жизни?

Вдалеке появился силуэт Марии. Она шла по аллее — лёгкая, грациозная, её волосы развевались на ветру. Максим почувствовал, как участилось сердцебиение. Он встал и помахал ей рукой, чувствуя, как на губах сама собой появляется улыбка.

— Привет, хорошо выглядишь, — выпалил он, рассматривая её — тонкие руки, тёплый блеск глаз, лёгкий румянец на щеках.

— Спасибо, — Мария улыбнулась в ответ, и улыбка её осветила всё вокруг. — О чём хотел рассказать?

— Давай присядем, — Максим указал на лавочку, покрытую полосами света и тени от листьев.

— Неужели предложение хочешь сделать мне? — хихикнула Мария, опускаясь рядом.

— Ты-ы-ы, конечно, мне нравишься... — замялся Максим, чувствуя, как кровь приливает к щекам. Уши его заметно покраснели, и он нервно провёл рукой по затылку.

— Ла-а-адно, не парься, шучу я. — Мария мягко коснулась его плеча. — Рассказывай, зачем позвал.

— Помнишь, когда ты встретила меня промокшим? Я ещё сказал, что пожертвовал своим зонтом в пользу другого человека.

— Помню, — Мария улыбнулась, припоминая ту сцену. — И это тебя так взволновало, что потребовался совет?

Кивком головы Максим указал в сторону медитирующего — тот по-прежнему сидел в своей неизменной позе, словно изваяние посреди зелёной поляны.

— Вот этот человек. Вчера мы встречались у них в школе, и это оказалась не просто школа йоги, а школа астральных путешественников. — Максим перевёл взгляд на Марию, внимательно следя за её реакцией. — Ты слышала о чём-то подобном?

Мария задумалась на мгновение, поправляя выбившуюся из-за уха прядь волос.

— Немного. Я ведь тоже увлекаюсь йогой и знаю, что йога — это не только позы, а ещё и познание своего тела. Вообще считается, что достигшие высокого уровня мастера могут осознанно выходить из физических тел.

— Значит, ты считаешь, это нормальным? — в голосе Максима послышалась надежда, смешанная с осторожностью.

— Не нормальным, но это возможно, — мягко ответила Мария, и в её тёплых глазах промелькнула искренняя заинтересованность.

— Аж отлегло, — с облегчением выдохнул Максим, расслабляя плечи. Он откинулся на спинку лавочки и провёл ладонью по лицу, будто снимая невидимую маску напряжения. — Так вот, Мастер этой школы сказал, что я — кандидат в путешественники, и только от моего решения зависит, стану я им или нет.

— А что тебя останавливает? — Мария чуть наклонила голову, глядя на него с теплотой. — Время у тебя есть. Кто знает — может, тебе понравится?

— Маш, — Максим взял девушку за руку, чувствуя, как её пальцы мягко смыкаются с его. Тёплая ладонь Марии успокаивала, даря уверенность. — За это я тебя и люблю. Ты права! А что, если мне понравится?

Глаза Максима заблестели — в них вспыхнул тот самый азартный огонёк, который всегда появлялся перед важным боем на ринге. Он окончательно решил воспользоваться предложенным тест-драйвом. Завтра же он отправится в школу астральных путешественников.

Прогуливаясь по парку, Мария делилась с Максимом всем, что знала о йоге: о дыхательных техниках, о медитациях, о внутренних энергиях и каналах. Она говорила увлечённо, и в этот момент Максиму показалось логичным, что она — в списке потенциальных кандидатов. Слишком уж естественно она вписывалась в эту картину мира.

Вечером, умываясь перед сном, Максим посмотрел в зеркало. Влажные капли стекали по лицу, и вдруг взгляд его остановился на шее. Там, на коже, медленно, но верно проступал знак школы — будто его вырисовывала невидимая рука. Два удлинённых пересекающихся овала, в пересечении — квадрат, стоящий на одной из вершин, а в нём — круг с точкой в середине. Символ пульсировал лёгким голубым свечением, едва заметным при свете лампы. Максим коснулся его пальцами — кожа была гладкой, без рельефа, словно знак проступал не снаружи, а изнутри.

Он долго смотрел на своё отражение, вглядываясь в глаза, которые уже не казались ему прежними. В них появилось что-то новое — тихое и глубокое.

ГЛАВА 4

Как ни странно, спал Максим очень крепко — без снов, без тревог, будто кто-то выключил его сознание до самого утра. Почистив зубы, он ещё раз внимательно посмотрел на знак на своей шее. В утреннем свете, проникающем через запотевшее после душа зеркало, символ казался бледнее, чем накануне вечером, но всё ещё отчётливо проступал на коже.

Не такой чёткий, как у Мастера, но для одного раза сгодится, — подумал Максим, проводя пальцем по контуру знака.

Он подошёл к рабочему столу, заваленному спортивными журналами, и маркером обвёл на календаре 6 августа. Красный круг лёг на бумагу ярким, решительным пятном.

— Сегодня тот самый день, когда я из обычного, не подозревающего о других мирах человека, стану на шаг ближе к тем, кто поддерживает в них равновесие, — произнёс он вслух, и голос его прозвучал твёрже, чем он ожидал.

Ещё было достаточно рано для прогулок — двор только просыпался, где-то лаяла собака, хлопала дверь подъезда, — но слишком поздно для того, чтобы лежать в кровати, и он отправился в школу. Максим испытывал чувство гордости, идя с высоко поднятой головой так, чтобы проявившийся на шее знак был виден абсолютно всем. Он расправил плечи, приподнял подбородок, и даже походка его стала увереннее, будто он нёс невидимый груз ответственности.

Тёплый воздух скользил по его лицу, а утреннее солнце приятно грело обнажённые руки. Он представлял, как летит на потоках встречного ветерка по маршрутам его новых друзей. Заметив подходившего Максима, помощник открыл дверь и молча предложил войти внутрь. В холле его встретил Мастер.

— Доброе утро. Вижу, ты принял решение? — спросил Мастер, и в его спокойных глазах мелькнула одобрительная искра.

— Доброе. Да, принял. — Максим сжал кулаки, чувствуя, как в груди нарастает предвкушение. — Хочу убедиться на деле. Вдруг мне понравится.

— Вдруг? — рассмеялся Мастер, и смех его был лёгким, без тени насмешки. — Пойдём, покажу хранилище оболочек.

Они спустились на один этаж, хотя лестница вела, как минимум, ещё на два ниже. Ступени были широкими, из тёплого серого камня, а стены — гладкими, без единого шва. Перед Максимом открылся зал шириной около двадцати и длиной около ста метров, с высокими потолками, уходящими в полумрак. Весь зал был заполнен капсулами — они стояли ровными рядами, сверкая стеклом и металлом, напоминая гигантские коконы. Где-то внутри них мерцали мягкие голубые огоньки, создавая впечатление, будто зал дышит.

Проходя мимо одной из капсул, Максим увидел девушку. Она лежала внутри с закрытыми глазами, окружённая какими-то сенсорами — тонкими, похожими на паутину лучами, которые медленно скользили по её телу.

— Что это? Похоже на капсулу жизнеобеспечения, — произнёс Максим, замедляя шаг.

— Так и есть, — подтвердил Мастер, останавливаясь рядом. — Еда для физической оболочки не так важна, как вода или солнце. Сенсоры сканируют оболочку и при необходимости активируют внутри капсулы недостающий элемент.

— Откуда у Вас такие технологии?

— Максим... — Мастер повернулся к нему, и взгляд его стал глубже, словно уходя в тысячелетия. — Мы же путешественники. Технологии, с которыми мы сталкиваемся, ушли на миллионы лет вперёд.

— У-у-ух... — выдохнул Максим, и по его коже побежали мурашки — от шеи до самых пальцев. — А почему об этом никто не знает? Если Вы поделитесь этим с остальными, то сможете спасти сотни тысяч жизней.

— Цель благородная, — Мастер сложил руки за спиной и посмотрел куда-то вдаль, сквозь стены зала. — Только такой сценарий мы уже проходили. Это было во времена Атлантиды. Люди в то время нуждались в помощи, и Мастера щедро поделились знаниями. Прогресс их развития шёл столь стремительно, что вскоре Атланты изъявили желание править Вселенной. А это, как ты понимаешь, нарушает баланс. В итоге жажда власти привела к уничтожению целой цивилизации. Такова была цена сохранения баланса, хотя вместе с Атлантидой было уничтожено и само учение об астральных путешествиях. Всё это затормозило развитие землян на тысячи лет, и лишь в восемнадцатом веке Земля была вновь включена в общий цикл планетарного развития. — Мастер помолчал, давая словам осесть. — Теперь, наученные прошлым опытом, Мастера дают информацию очень осторожно и только в обмен на услуги от государств. Я имею в виду наши школы — все они обладают статусом неприкосновенности.

— Ясно, — кивнул Максим, переваривая услышанное. — Мы тоже будем в одной из таких? — он указал на капсулу рядом с ними.

— Почти... — Мастер улыбнулся, и в улыбке его промелькнула загадочность. — Наша капсула для двоих. Так как ты ещё кандидат, мы путешествуем вместе. Я буду задавать маршрут, отвечать на вопросы и верну нас домой.

— Класс, — выдохнул Максим, и сердце его забило быстрее.

Они подошли к капсуле с прозрачными стенками. Через стекло виднелась серебристая обивка, сливающаяся с металлическими частями конструкции, и два полулежащих кресла, обитых мягким, чуть светящимся материалом.

— Располагайся, — Мастер пропустил Максима вперёд, жестом указывая на открытую дверцу.

— Какое моё?

— То, что по душе.

— Тогда левое.

Словно кузнечик, не обращая внимания на больное колено, Максим запрыгнул в кресло. Обивка мягко приняла его тело, подстраиваясь под изгибы спины. Он откинулся на спинку, чувствуя, как кресло слегка вибрирует, будто живое.

— Ну что, готов? — поинтересовался Мастер, опускаясь в правое кресло.

— На все сто, — уверенно ответил Максим. — А что нужно делать?

— Ляг удобно, представь знак путешественника и мысленно коснись точки в центре круга.

Как только Максим закрыл глаза, знак путешественника тут же появился перед ним — чёткий, серебристый, пульсирующий ровным светом. Два пересекающихся овала, квадрат на вершине, круг с точкой внутри. Он мысленно коснулся точки — и открыл глаза.

Вокруг всё было по-прежнему. Та же капсула, то же кресло, тот же Мастер напротив. Но что-то изменилось.

— Ничего не получилось, — с разочарованием произнёс Максим, оглядываясь по сторонам. — Я всё ещё здесь.

— А где ты хотел оказаться? — спокойно поинтересовался Мастер, и в голосе его послышалась лёгкая усмешка.

— Я думал, у нас экскурсия по Японии.

— А что именно ты хотел бы увидеть?

— Вы слышали о бамбуковом лесу Сагано? — после недолгого размышления предложил Максим, припоминая красочные фотографии из туристических журналов.

— Ты об этом?

Максим посмотрел в сторону и не поверил своим глазам. Ещё секунду назад они были в капсуле, чувствуя под спиной мягкую вибрацию кресел, а сейчас... Их окружала высоченная бамбуковая роща. Длинные, как лапы гигантского паука, тонкие стволы уходили вверх, к самому небу, покачиваясь от лёгкого ветра. Зелёные листья шелестели, создавая живой, дышащий свод. Максим понимал: они всё ещё на Земле, но ощущал себя гостем на другой планете — настолько нереальной казалась эта картина.

— Это реально? — выдохнул он, протягивая руку, чтобы коснуться ближайшего ствола. Пальцы прошли сквозь него, не встретив сопротивления.

— Реальнее не бывает, — ответил Мастер. — Но без физического тела ты — просто наблюдатель. Куда дальше?

— Подождите... — Максим задумался, и глаза его загорелись. — Если наше перемещение заняло одно мгновение, то сколько же мест можно посетить за пять минут? — вслух подумал он, а затем повернулся к Мастеру. — А как Вы настраиваете маршрут? Нужны точные координаты или картинка места перемещения?

— Да по-разному, — пожал плечами Мастер. — Главное, чтобы ты знал, куда хочешь.

— Тогда... Пирамиды древней цивилизации Майя.

Через мгновение их взору открылся вид на величественные каменные сооружения. Максиму они всегда казались на картинках мелковатыми, но вблизи... Огромные блоки, сложенные с невероятной точностью, возвышались над джунглями. Солнце заливало их золотистым светом, отбрасывая длинные тени. Невольно начинаешь размышлять, как строителям того времени удавалось передвигать глыбы таких размеров — без техники и современных инструментов.

— Вот бы забраться на самую вершину, — подумал вслух Максим.

В тот же момент он оказался на самой макушке пирамиды. Отсюда открывался захватывающий вид: бескрайнее зелёное море джунглей уходило до самого горизонта. Не Москва-Сити, но точно выше девятиэтажки. Ветер здесь был сильнее, и Максим чувствовал его — странно, ведь у него не было физического тела.

— Управлять астральным телом очень просто, стоит только подумать, — с детской непосредственностью похвалился Максим, широко улыбаясь.

— Быстро же ты разобрался, — похвалил Мастер, и в голосе его прозвучало одобрение. — Куда на этот раз?

— А на Марс можно? — Максим повернулся к учителю. — Я правильно понимаю: кислород нам не нужен, а радиация и вакуум нам не страшны?

— Правильно, — кивнул Мастер. — Астральные тела не бессмертны, но радиация с вакуумом им не опасны. Хочешь сам управлять перемещением?

— А Вы позволите? — в глазах Максима загорелся азартный огонёк — точно такой же, как перед боем на ринге.

— Куда точно на планете ты хочешь попасть?

— В журналах я видел снимки отпечатка «Смайла». Предлагаю осмотреть его более детально.

— Тогда коснись моего плеча и задай маршрут.

— Так просто?

— Так просто.

Максим положил руку на плечо Мастера — пальцы его слегка дрожали от волнения — закрыл глаза и подумал об отпечатке «Смайла» на Марсе. Через мгновение они зависли перед красной планетой на расстоянии около пятидесяти километров от поверхности. Марс сиял в темноте космоса, как огромный ржавый шар, покрытый сетью каньонов и кратеров.

— Всё точь-в-точь, как на картинках! — воскликнул Максим, вглядываясь в знакомые очертания. — Хочу рассмотреть доброжелательного марсианина поближе.

Максим коснулся Мастера, и они оказались в центре фигуры. Стена из марсианского песка и глины, образующая контур с ровно обрезанной внутренней стороной, возвышалась над ними на высоту более трёх километров. Красноватая поверхность была покрыта мелкой пылью, которая кружилась в воздухе, создавая эффект туманной дымки. Откуда-то сверху лился тусклый оранжевый свет, делая всё вокруг похожим на кадр из фантастического фильма.

— Мастер, — спросил Максим, не отрывая взгляда от гигантской стены, — эта планета всегда была такой?

— А что с ней не так? — Мастер спокойно сложил руки за спиной. — Не суди о конфете по её обёртке. Как в твоём представлении должен выглядеть защитный слой планеты — электромагнитное поле с озоновым слоем?

— В общем-то, да, — признался Максим, чувствуя себя немного глупо.

— А о расположении Марса ты забыл? Температура здесь значительно отличается от земной, потому и защитный слой другой. Вся жизнь — под этой грудой песка.

— Что?.. — Максим замер, переваривая услышанное. — Марс — обитаемая планета?! — с искренним удивлением спросил он, переводя взгляд с Мастера на красные пески.

— Конечно! — рассмеялся Мастер, и смех его разнёсся по пустынной равнине. — Это один из древнейших маршрутов путешественников. Марс включён в цикл планетарного развития и находится в нём гораздо дольше всех планет. Придёт время, и ты попадёшь внутрь, но не сегодня.

Из-за хребта стало подниматься Солнце — бледное, почти чужое здесь. Вместе с ним начали подниматься потоки марсианской пыли, завихряясь в тусклом свете. Буря приближалась, и песок начинал сереть на горизонте, предвещая скорую непогоду.

Максим почувствовал лёгкую тревогу — несмотря на то, что астральное тело было неуязвимо. Он резко повернулся к Мастеру, коснулся его плеча и, закрыв глаза, произнёс единственное слово:

— Домой.

ГЛАВА 5

Возвращение в физическое тело оказалось не самым приятным. Появилась тяжесть — словно на плечи навалился бетонный груз, — глаза болезненно реагировали на свет, резало от малейшей вспышки, и невыносимый запах ударил в нос: смесь старого пота, застоявшегося воздуха и чего-то приторно-сладкого, отчего к горлу подступила тошнота.

— Почему я так остро ощущаю запахи? — возмутился Максим, поморщившись и прикрывая глаза ладонью.

— Это запах твоей оболочки, — спокойно ответил Мастер. Голос его звучал из ниоткуда, ровный и глубокий, как гул огромного колокола. — Помнишь, что я говорил тебе ранее: для поддержания жизни в физическом теле еда, протухающая в желудке, не нужна. Но большинство людей предпочитают именно такой, грубый источник энергии. Привыкнешь со временем, а для начала перестань есть что попало.

Максим глубоко вздохнул, пытаясь привыкнуть к тяжести собственного тела. Каждое движение давалось с трудом, будто конечности налились свинцом.

— Что дальше, Мастер? Когда истекает время окончательного решения?

— Вот что я тебе скажу, Максим. Сегодня я увидел не кандидата, а путешественника. Твоя память рефлекторно использовала накопленные знания. Сомнений нет: ты — один из нас. Время окончательного решения истечёт завтра в полдень.

— А я могу обо всём рассказать друзьям?

— Олегу и Марии? Рассказывай. Олег сочтёт это за розыгрыш, а вот реакция Марии мне интересна, — в голосе Мастера послышалась едва уловимая усмешка.

Лишь на обратном пути Максим по-настоящему ощутил тяжесть физического тела. Представьте: вам нужно донести по лестнице две гантели по двадцать килограммов каждая на пятнадцатый этаж. По разным причинам вы не можете их опустить, и донести их нужно максимально быстро. Каждый метр дается труднее и труднее, появляется ощущение, что руки вытягиваются под тяжестью веса всё сильнее и сильнее, что плечи вот-вот треснут. И вот, на нужном этаже, вы опускаете гантели вниз. Ваши лёгкие словно взрываются от количества воздуха, врывающегося в них, а руки будто взлетают, отрицая свою принадлежность к тяжёлому телу. Ещё пару мгновений лёгкость в руках сохраняется — невесомость, почти эйфория, — но вместе с кровью возвращается и привычная тяжесть. Вот так чувствовал себя и Максим, с каждым шагом вновь привыкая к собственному весу.

Время было утреннее, солнечные лучи только начали пробиваться сквозь ветви деревьев, и Максим решил незамедлительно найти Олега с Марией. Он достал мобильник и позвонил Марии, но услышал лишь сообщение автоответчика — механический, безликий голос предложил оставить сообщение после сигнала. Тогда он набрал номер Олега.

— Привет, это я. Как у тебя со временем?

— Через час буду свободен, — ответил Олег.

— Отлично! Тогда через час у итальянцев.

Так мы называли итальянское кафе «Бенвенуто» — уютное заведение с огромными окнами, выходящими на тихую улочку. Нам нравилась местная паста, а ещё у них был самый адекватный для студентов ценник. К тому же в утренние часы здесь было очень спокойно, что и требовалось для серьёзной беседы.

Час пролетел незаметно. Итальянское кафе в светлом оформлении — кремовые стены, белые скатерти на столах, живые цветы в маленьких вазочках — добавляло ощущение домашнего уюта. Олег пришёл без опозданий, в руках у него была спортивная сумка.

— У нас какой-то особый случай? — с порога начал шутить он, усаживаясь на стул с мягкой обивкой и закидывая ногу на ногу.

— Особый, особый. Здесь, по крайней мере, можно спокойно поговорить.

— Тогда давай сразу к делу, у меня тренировка, — Олег бросил взгляд на часы, но в голосе не было раздражения — только привычная деловая собранность.

— Короче, Олег, история такая. Я снова был в этой школе путешественников. Ты знал о существовании астрального тела?

— Как в фильме «Астрал»? Человек сидит в кресле, а его дух идёт дальше? — Олег усмехнулся, откинувшись на спинку стула.

— Не совсем так, но что-то похожее. Суть в том, что астральное тело способно самостоятельно существовать отдельно от физического, и возможностей у него гораздо больше.

— Не пойму, к чему ты клонишь? Ты принял участие в групповой медитации, и у тебя открылся третий глаз? — хмыкнул Олег, но в глазах уже мелькнула тень любопытства.

— Очень смешно... Дело в том, что я могу стать тем, кто поддерживает баланс во Вселенной.

— Ну, ты и загнул, дружище! — Олег громко рассмеялся, и смех его разнёсся по пустому кафе, отражаясь от стен. — И как же ты об этом узнал? Твой дедушка рассказал?

— Хватит ржать, вот смотри, — Максим опустил воротник рубашки, обнажая шею.

Олег подавился смехом. На коже Максима, красовался странный узор — тонкие линии переплетались в сложный символ, похожий одновременно на спираль и на раскрытый глаз. Он переливался слабым голубоватым светом, словно жил собственной жизнью.

— Ты когда татуху набил? — удивлённо выкатил глаза Олег, подавшись вперёд. Он даже забыл про свою спортивную сумку.

— Это я и пытаюсь тебе объяснить. Она сама появилась. Мастер говорит, что я уже был путешественником и сейчас настало время вернуться.

— Макс, если ты решил пуститься во все тяжкие...

— Олег, это не обычные туристические маршруты. Сегодня утром я посетил Японию. Потом был у пирамид Майя, чувствовал этот влажный, тяжёлый воздух джунглей. И это не всё. Я видел знаменитый отпечаток «Смайла» на Марсе и спускался на саму планету — красный песок хрустел под ногами, небо было розовым и чужим.

— Хочешь, чтобы я поверил в то, что тебе привиделось, пока ты находился в трансе с твоим Мастером? — возмутился Олег. Он больше не улыбался. — Макс, это серьёзно?

— Да... — Максим опустил воротник и посмотрел другу прямо в глаза. — Всё так, как предвидел Мастер.

— Что именно?

— Что ты не согласишься. Наверно, так и должно быть.

Разговор прервал звонок от Марии.

— Привет, хотел встретиться? — донёсся голос девушки из трубки — тёплый, как летнее утро.

— Хотел и хочу. Помнишь итальянскую кафешку? Жду тебя здесь.

— Хорошо, скоро буду.

— Хочешь рассказать эту сказку Маше? — недоверчиво уточнил Олег, уже поднимаясь. Он накинул лямку спортивной сумки на плечо и смотрел на друга с явным скепсисом.

— Почему нет?.. Она тоже мой друг.

— Тогда я отчаливаю.

Олег встал из-за стола и поднял сумку, но перед уходом задержался на мгновение. Его лицо стало серьёзным, почти суровым.

— Макс, какие бы советы ты ни услышал, ответственность за свои решения будешь нести только ты. Возможно, у тебя просто стресс из-за травмы.

Максим пожал руку Олега и по-дружески толкнул его кулаком в плечо. На мгновение ему показалось, что это их последнее рукопожатие — обычное, человеческое, земное. Провожая

друга взглядом, пока тот не скрылся за стеклянной дверью, он вспомнил слова Мастера о важности реакции со стороны Марии. Ему очень хотелось помочь подруге, но он понимал: только истинное намерение кандидата способно запустить механизм появления знака. Не уговоры, не убеждения — а внутренний, чистый выбор.

За размышлениями Максим не заметил, как в кафе вошла Мария. Легкий звон колокольчика над дверью вывел его из задумчивости. Она была в светлом платье, с распущенными волосами, которые мягко падали на плечи, и в руках держала небольшую сумочку.

— Привет, привет, — игривым голосом начала она, садясь напротив и ставя сумочку на соседний стул. — Увидела пропущенный от тебя и сразу поняла, о чём пойдёт речь. Ну, выкладывай.

— Маш, ну как тебе удаётся всегда быть такой красивой, а ещё умной и проницательной?

— Не знаешь, с чего начать? — хихикнула девушка, поправляя прядь волос за ухо.

— С Олегом как-то не особо получилось.

— Тебя это удивляет? Его же кроме тренировок ничего не интересует. — Мария улыбнулась, но в глазах мелькнула любопытная искра.

— Да уж... Всего пару недель назад я сам думал только о подготовке к чемпионату.

Максим решил рассказать всё, как есть: что теперь его жизнь будет заключаться в поддержании баланса на девяти планетах, о том, что в школе есть капсулы для путешествий, о Потерянных, о чудесном ощущении астрального полёта и о визите на Марс. Он говорил, и слова лились сами собой, освобождая груз, который копился внутри.

Некоторое время Мария просто молчала. Она смотрела на него и, казалось, пыталась что-то сказать, но потом останавливалась. Она не выглядела растерянной или удивлённой сверх меры, испуга тоже не было. Только лёгкая задумчивость, словно она вчитывалась в давно знакомый текст.

— И-и-и... Что ты решил? — прервала она молчание, чуть подавшись вперёд и опираясь локтями на стол.

— Всё произошло так, как ты сказала, — мне понравилось. — Максим сделал паузу, взглянув на неё внимательнее. — А как бы ты отреагировала на такое предложение? Тебя, я смотрю, не особо удивил мой рассказ?

— Удивил?! — Мария рассмеялась, но смех её был мягким, без насмешки. — Не-е-ет... Ты подтвердил мои догадки. Ну не могли люди быть единственными разумными существами во Вселенной. А если проанализировать путь человека с момента его появления, становится очевидно, что людей всегда кто-то направлял или даже оберегал. Только вот человек всегда стремился всё разрушить.

— Значит, ты была бы не против стать путешественницей?

Взгляд Максима скользнул на правую сторону её шеи — туда, где появляется знак. Он задержал дыхание, пытаясь разглядеть хоть намёк на мерцающий узор, но кожа Марии была чистой и гладкой.

— Я бы, не раздумывая, согласилась, получив такое приглашение, — ответила она твёрдо, без тени сомнения.

Максим закашлял, с трудом сдерживая эмоции. В груди что-то сжалось — то ли разочарование, то ли странное облегчение.

— Но я не могу, — продолжила девушка, и голос её стал тише, серьёзнее. — У меня больная мама, и, кроме меня, у неё никого нет. Да и предложения такого не поступало.

С сожалением Максим кивнул головой. Он знал эту её преданность, знал, как тяжело ей даются разлуки.

— А как ты будешь объяснять окончание учёбы родителям? Вряд ли они поверят в историю о Марсе.

— Не знаю. До начала учёбы ещё целый месяц. Возможно, смогу совмещать. — Максим провёл ладонью по лицу, разминая уставшие глаза. — Завтра в полдень я подтверждаю своё решение и начнётся основной этап подготовки. Время в астральных путешествиях измеряется иначе. Раз уж они такие продвинутые, наверняка слышали о выходных. А их я буду проводить с тобой.

Мария улыбнулась и положила руку на ладонь Максима. Тёплая, мягкая, она будто заземляла его, возвращая к чему-то простому и настоящему.

— Но это будет завтра! — продолжил Максим, вдруг оживляясь. — А сегодня мы идём в кино.

ГЛАВА 6

Утро друзья встретили вместе. Было очевидно: вставать никто не спешил. Тихонько отодвинув волосы с лица Марии, Максим любовался её естественной красотой — лёгким румянцем на щеках, тёплой кожей, полуприкрытыми ресницами, дрожащими от утреннего света, пробивавшегося сквозь щель в шторах. Девушка потянулась, выгнувшись всем телом, и лениво улыбнулась, ещё не до конца проснувшись.

— Привет, соня, — прижав Марию к себе, Максим поцеловал её в кончик носа, вдыхая знакомый аромат её волос.

— Привет, — прошептала она, пряча лицо у него на груди.

— Как спалось?

— Чудесно. А тебе?

— Много мыслей о сегодняшнем дне, но в общем — хорошо, — ответил Максим, поглаживая её по спине. Он действительно чувствовал лёгкое волнение, смешанное с любопытством — сегодня должно было случиться что-то важное.

Желание понежиться в кровати прервал звонок телефона Марии. Резкая, требовательная трель разорвала утреннюю тишину, заставив обоих вздрогнуть.

— Да, мам, что-то случилось?... Хорошо, скоро буду... — голос Марии изменился — стал деловым, собранным, в нём исчезла сонная мягкость.

Заметно изменившись в лице — побледнев, сжав губы, — Мария повернулась к Максиму.

— Мне пора, увидимся позже.

Одевшись за две минуты, Мария выпила кофе, приготовленный в кофеварке, одним быстрым глотком, чмокнула Максима в лоб и убежала. Дверь хлопнула, и в квартире воцарилась тишина, нарушаемая лишь тиканьем настенных часов.

Разочарованный уходом подруги, Максим нехотя сполз с кровати и, включив забойный рок на полную громкость, отправился на кухню знакомиться с содержимым холодильника. Бас-гитара заполнила пустоту, но настроение всё равно оставалось скомканным.

— Да-а-а, — рассматривая продукты, затянул Максим, открывая дверцу холодильника. Внутри маячили вчерашняя гречка, пара яиц и полупустая банка солёных огурцов. — Если принимать во внимание слова Мастера о еде, есть нечего. Остаётся только надеяться, что чай с мёдом не так вреден, как всё остальное.

Завершив безвредный, по его представлениям, завтрак — кружку горячего чая с ложкой липового мёда, — Максим отправился в школу.

В холле школы он застал группу людей, активно обсуждающих события прошлого дня. Их голоса сливались в гул, в котором проскальзывали обрывки фраз: «перемещение», «капсула», «Мастер сказал». Один из участников дискуссии — худощавый брюнет лет сорока пяти, с пронизательным взглядом и тонкими пальцами — заметил Максима и, отделившись от компании, подошёл к нему.

— Привет, ты новенький? — спросил он, слегка склонив голову набок.

— Да, — ответил Максим, чувствуя себя немного неуверенно в этом море незнакомых лиц.

— Я Марк, инструктор, — протягивая руку, представился он. Рукопожатие было крепким, коротким — по-деловому.

— Рад знакомству, я Максим, — пожал его руку Максим, стараясь улыбнуться открыто.

— Взаимно. Пойдём, я расскажу, как выполняются перемещения и всё необходимое о капсулах.

Инструктор повёл Максима через холл к ряду металлических капсул, поблёскивающих тусклым светом. Он остановился у одной из них — с одним креслом внутри.

— На самом деле всё просто, — начал Марк, жестом приглашая Максима подойти ближе. — Маршрут уже установлен. Тебе всего-то нужно заблокировать крышку изнутри, представить знак школы — и в путь.

— Обязательно заблокировать капсулу изнутри? — уточнил Максим, рассматривая массивную крышку с внутренней защёлкой.

— Помнишь, что Мастер говорил о Потерянных?

— О попытках завладеть оболочками, — кивнул Максим, и по спине пробежал холодок. Он вспомнил тот разговор — тихий голос Мастера, его серьёзные глаза, предупреждение о том, что есть те, кто охотится за чужими телами.

— Верно. Капсула — наш щит. Когда система замкнута, никто не может проникнуть внутрь, кроме Мастера, конечно.

— Ясно, — выдохнул Максим, чувствуя, как внутри нарастает смесь страха и азарта.

— Первые самостоятельные путешествия, — продолжил Марк, чуть наклонившись к капсуле, — совершаются не дальше школы соседнего города. Предлагаю тебе посетить Новосибирск. Как ты на это смотришь?

— Положительно. Даже любопытно, — ответил Максим, и в голосе его проскользнула искренняя заинтересованность.

— Тогда проверим, всё ли ты уяснил, и...

Из-за спины Максима бесшумно вышел Мастер. Он появился так же внезапно, как всегда, словно материализовался из тени. Его спокойное, умудрённое лицо смотрело на Максима с лёгкой отеческой улыбкой.

— Поздравляю с началом осознанного пути, — начал напутственную речь наставник. Голос его звучал ровно, но в нём чувствовалась глубокая сила. — Постарайся вынести максимум из этого урока. Пользуясь оболочкой напрокат, прислушивайся ко всему, что происходит с тобой. Помни: с этого момента ты будешь впитывать знания из разных оболочек. Проявиться они могут как в виде воспоминаний, так и эмоциональных всплесков. Не волнуйся, справишься. Как закончишь, найди меня — и я отвечу на все твои вопросы.

Мастер кивнул и, так же бесшумно, растворился в полумраке коридора.

Максим обошёл вокруг капсулы, в которой ему предстояло совершить первое самостоятельное перемещение. Он провёл пальцем по холодной, гладкой поверхности металла, ощущая лёгкую вибрацию, исходящую от недр устройства.

— Ну что, начнём? — подключился Марк, выжидаяще глядя на него.

Максим занял кресло — оно оказалось мягким и немного прохладным, — зафиксировал крышку изнутри, представил знак школы и коснулся точки в середине. На мгновение всё вокруг исчезло: звуки, запахи, ощущение собственного тела. А затем, открыв глаза через мгновение, он понял, что перемещение завершилось. Свидетельством этому был бархатно-синий цвет внутренней отделки — не тот, что был в его родной школе.

— Оригинальное решение, — пробормотал Максим, осматриваясь. — Если бы не другой цвет, никогда бы не догадался, что перемещение завершилось.

Максим разблокировал капсулу и вышел. Сделал несколько шагов по незнакомому полу и замер у затонированного окна. В отражении стекла он увидел худощавого мужчину лет пятидесяти с блестящей, как бильярдный шар, головой. Проведя рукой по лысине — гладкой, прохладной, совершенно чужой, — он с удивлением рассматривал свою новую одежду: голубую рубашку и голубые брюки.

— Они что здесь, как монахи одеваются? И почему она голубая?.. — бормотал Максим, разглядывая свою непривычную одежду.

— Приветствую тебя, путешественник, я — Пауль, смотритель школы, — раздался голос за спиной.

Максим обернулся и увидел мужчину лет шестидесяти с добрыми, чуть прищуренными глазами и аккуратной седой бородкой. Смотритель носил такую же голубую одежду, только более свободного покроя, с серебряной нашивкой на груди.

— Пауль? — улыбнулся Максим, протягивая руку. — А я Максим из Москвы.

— Немецкие корни — ответ на твой вопрос, — с лёгкой усмешкой произнёс Пауль, пожимая его ладонь.

— Неужели всё так очевидно?

— Угадать было несложно. Большинство ожидает услышать имя типа: Алексей, Владимир, Пётр, — Пауль развёл руками, изображая всеобщую предсказуемость.

— Да уж, сила стереотипов, — усмехнулся Максим, качая головой.

— Надолго к нам?

— Мастер поручил мне освоиться в оболочке напрокат, — максимально серьёзно отрапортовал Максим, выпрямившись и стараясь выглядеть по-деловому.

Пауль улыбнулся — так улыбаются родители, когда дети хвастаются своим первым домашним заданием, полученным в школе: тепло, снисходительно и чуть насмешливо.

— Ну, раз Мастер поручил... Уже обратил внимание на свою одежду?

— О да-а-а! — выдохнул Максим, оглядывая голубую рубашку, которая была на пару размеров больше этого тела.

— Если случайно заблудишься, обратись к любому полицейскому и попроси проводить в школу голубых одежд.

— Голубых одежд? — улыбнулся Максим, поднимая бровь.

— Это они нас так прозвали, — пояснил Пауль, и в глазах его мелькнула хитринка.

Выйдя на улицу, Максим увидел станцию метро «Площадь Ленина» — массивное здание из стекла и бетона, утопающее в зелени. Ему сразу понравилось, что в новой оболочке отсутствовал отталкивающий запах — ни привычного пота, ни дешёвого дезодоранта. И, кстати, боли в колене, к которой он уже привык за последние недели, тоже не было. Нога чувствовала себя идеально — легко, свободно, будто травмы никогда не существовало.

Он перешёл дорогу и продолжил идти вниз по проспекту. Не спеша, Максим наслаждался прогулкой и восхищался чистотой города и множеством зелёных деревьев. Здесь было тихо, спокойно, воздух казался прозрачным и свежим, а небо — невероятно глубоким.

— Как так вышло, что я ни разу здесь не был? — прошептал он, оглядывая широкие улицы и ухоженные фасады зданий.

Оставаясь в постоянной концентрации, он не заметил, как дошёл до реки. Вода блестела на солнце, переливаясь серебром, а по набережной гуляли влюблённые парочки, бабушки со своими внуками, кто-то просто читал книгу, сидя на лавочке под развесистым клёном. И тут в толпе он увидел человека с шарфом на шее. Мужчина выше среднего роста, лет тридцати пяти-сорока, с рыжими волосами и аккуратными рыжими усами. На нём были светло-синие джинсы, белые кроссовки Nike, кислотно-зелёная футболка — яркая, прямо-таки светящаяся, — и голубой шарф, небрежно обёрнутый вокруг шеи.

В Москве, да и вообще до истории с Потерянными, Максим и внимания не обратил бы на такого персонажа. Но сейчас — после всего, что он узнал в школе — каждый прохожий казался подозрительным. Ему хотелось убедиться в своих догадках. Максим уже намеревался сделать шаг вперёд, но услышал звонок велосипедиста и обернулся. А когда повернулся обратно, человека в шарфе уже не было. Вместо него перед ним стояли два китайских туриста с разговорником в руках.

— Мо-сы-ты. Ме-ты-ро, — неуверенно произнёс один из них, тыкая пальцем в книжечку.

Максим показал рукой в сторону массивного моста, уходящего вдаль.

— Этот двухкилометровый метромост — самый длинный в мире, — не раздумывая, ответил он.

— Са-па-си-бо, — радостно закивали туристы.

— Пожалуйста, — машинально ответил Максим, но тут же замер. — Только откуда я это... Оболочка?.. Она что, из этого города? Так, может, она и об особенностях города расскажет?

Застыв на месте, Максим прислушался к ощущениям, словно пытаясь услышать тихий голос внутри себя. Рот его медленно начал открываться от удивления.

— Название города менялось семь раз, и улица без единого поворота — тоже семь километров? — прошептал он, поражённый открывшимися знаниями. — Прямо какая-то магия цифры семь. И кем же ты был в прошлом?

Затаив дыхание, Максим ждал ответа. Он закрыл глаза, прислушиваясь к странным, отрывистым образам, всплывающим в сознании.

— Палачом? — опешил он, открывая глаза. — Ну, не знаю, насколько может быть полезен такой опыт...

Размышляя об опыте оболочки, Максим дошёл до Планетария. Сооружение хоть и было менее масштабным, чем московское, но всё компенсировалось оформлением прилегающей территории. Прогулочная зона напоминала созвездия, соединённые светящимися лучами-дорожками. Людей было много, и в этой толпе Максим вновь увидел его — того самого рыжеволосого, который исчез у реки. Он стоял в метрах пятнадцати и, не отрывая взгляда, пялился на Максима. В глазах его читалось что-то странное — смесь любопытства и тревоги.

— День добрый, — подойдя ближе, обратился Максим к незнакомцу. Голос его звучал ровно, но внутри всё напряглось.

— Добрый, — ответил рыжеволосый, чуть склонив голову.

— Мне показалось или ты преследуешь меня?

— Преследую?.. — мужчина усмехнулся, но улыбка вышла нервной. — Поговорить хотел, но сперва нужно было убедиться, что ты один. Похоже, это твоё первое, максимум — второе перемещение?

— Угадал. Ты тоже один из наших?

— Был, — нехотя ответил рыжеволосый. Он отодвинул край шарфа, скрывающий знак красного цвета — тот самый знак, который Максиму показывали на занятиях, предупреждая об опасности. — Знаешь, что это значит?

— Да, — выдохнул Максим, чувствуя, как по спине пробегает холод.

— Хочешь узнать, как это случается, не из теории?

— Хочу, — ответил Максим, и голос его дрогнул, но не от страха — от любопытства.

— Сразу успокою, это моё тело. На инструктаже говорили, как становятся Потерянными?

— Если истинное желание быть путешественником пропадает, то физическая оболочка отвергает астральную.

— Всё верно. Только это истинное желание, как ты выразился, не управляемое, — Бераак говорил быстро, сбивчиво, словно боялся не успеть высказаться. — Например, захотел ты встретиться со своей подружкой, а она начинает тебе жаловаться, как ей тебя не хватает. Ты хочешь ей как-то помочь, взять отпуск на пару дней от вселенской суеты — и оп-па... — он щёлкнул пальцами, — Вот он, сигнал, намёк на сомнения, а значит, и нарушение первого закона.

Рыжеволосый так разошёлся, рассказывая о несправедливости, что перешёл на крик, забыв об окружающих их людях. Несколько прохожих обернулись, но Бераак не замечал их — он был погружён в собственную боль.

— Ладно, — успокаивая себя, продолжил он, и голос его стал тише, но не спокойнее. — Обратного пути нет. Тело выталкивает меня.

— А что будет, когда оно от тебя избавится? — спросил Максим, чувствуя, как внутри разрастается беспокойство.

— Станет одной из оболочек напрокат.

— А с тобой... Что будет с тобой?

— А этого я ещё не знаю, — Бераак пожал плечами, но в этом жесте не было беззаботности — только горькая обречённость. — Я так же, как и ты, слышал истории о Потерянных, которые ищут подходящую оболочку для замены. Возможно, стану невидимым сгустком энергии, как во время тест-драйва, — оглядываясь по сторонам, добавил незнакомец. Взгляд его беспокойно скользил по толпе, останавливаясь на каждом прохожем.

— Ты кого-то боишься?

— Вот ещё... — Бераак дёрнул плечом, но Максим заметил, как напряглась его спина. — Вокруг, конечно, есть агенты, отслеживающие покинутые оболочки, но они не причиняют им вреда. Ты же слышал о том, что оболочки накапливают опыт из тех, с кем соприкасаются? Несмотря на то, что это моё родное тело, каждый раз, когда я в него возвращался, оно аккумулятировало полученные мною знания. Наши тела — как банк знаний вселенского опыта. Вот тебя как зовут? Понимаю, вопрос глупый, но всё же.

— Максим, а тебя?

— Бераак, я — ирландец. Когда началось отторжение, решил убраться подальше. Мне как-то доводилось выполнять поручения в этом городе, вот я и выбрал его для последних дней с моей оболочкой.

— А как ты понимаешь, что оно тебя выталкивает? Может, стоит остаться при школе и помогать с новичками? — предложил Максим, пытаясь найти хоть какую-то лазейку.

— Я так и хотел, — вздохнул Бераак. — Но все боятся, что оболочка примет нового хозяина и знания будут потеряны. Оболочке не интересен пассажир, если у него есть связь со своим телом, они это как-то чувствуют. Зато имеют повышенный интерес к свободным. Они могут поменять хозяина, как мы меняем автомобиль.

— Бераак, ты меня вообще запутал, — признался Максим, проводя рукой по гладкому затылку оболочки. — Я думал, что основой является астральная часть, а физическая — только сосуд, в котором путешественник ожидает следующего задания.

— Всё верно. Только астральная часть не может передать знания, не может рассказать, с кем общалась, что видела. Представь, ты купил хлеб, молоко, фрукты, что ты будешь делать дальше?

— Отнесу домой и положу в холодильник.

— Вот именно! Если ты и дальше будешь разгуливать с покупками, они испортятся. В нашем случае знания перестанут быть актуальными и испарятся. Возвращаясь в свою оболочку, мы перекачиваем в неё терабайты информации. И когда она становится оболочкой напрокат, пассажир получает эти знания и делится своими. — Бераак замолчал, глядя куда-то вдаль, и добавил тише: — Ты знал, что первым носителем знаний был Мастер?

— Не знал.

— Всё началось с него, более трёхсот лет назад. Сам он — из внешнего мира, и как выглядит его оболочка — никто не знает. А ещё он может контролировать процесс передачи знаний оболочкам. Он знает намного больше, чем отдаёт при перемещениях. Тебе повезло, что ты встретил меня, — будет о чём расспросить Мастера. — Бераак усмехнулся, и в этой усмешке мелькнула тень былого озорства. — Кстати, а почему ты не спрашиваешь о других планетах? Не интересно?

— Интересно, потому и не спрашиваю. Хочу пережить восторг от увиденного на месте, — ответил Максим, чувствуя, как внутри загорается любопытство.

— Ну-ну... Первый сюрприз тебя ждёт на Марсе. Представление о планете не совпадает даже с самыми смелыми ожиданиями, — сказал Бераак, и в глазах его мелькнула какая-то странная искра.

Рыжеволосый ирландец стал собираться — поправил шарф, одёрнул кислотно-зелёную футболку.

— Куда пойдёшь?

— По ощущениям, — Бераак ехидно улыбнулся. — Пару дней протяну. Хочу использовать возможность чувствовать по полной. А потом вернусь к школе — незачем таскать моё тело по всему городу. А тебе удачи, кто знает, может, ещё свидимся.

— Да, кто знает, — согласился Максим, пожимая протянутую руку.

Провожая взглядом Бераака, Максим осознал внезапную и острую проблему: он не знал, как вернуться обратно. Он вспомнил, что при входе видел патрульную машину, и, не раздумывая, решил воспользоваться новосибирским телепортом — то есть местной полицией. Издалека сидевшие в машине полицейские выглядели как «двое из ларца»: в одинаковой форме, одинаковых фуражках. Только подойдя ближе, он заметил разницу. Один — явно из борцов, выдавали характерно расплющенные уши и мощная шея. Второй — просто толстый, с добродушным, круглым лицом и маленькими, хитрыми глазами.

— Извините, — начал Максим, наклоняясь к приоткрытому окну патрульной машины.

— Школа голубых одежд? — перебил его толстый, кивая на голубой костюм.

— Да. Подвезёте?

— Садись, — махнул рукой толстый, открывая заднюю дверцу. — И как тебя сюда занесло? — сокрушался он, качая головой.

— Хороший вопрос, — пробурчал Максим, устраиваясь на жёстком сиденье.

Даже на машине они добирались более тридцати минут. Ехали тихо, без вопросов. За окном проплывали улицы Новосибирска — широкие, зелёные, утопающие в летнем солнце. Остановившись у метро, толстый полицейский обернулся:

— Дальше найдёшь дорогу?

— Конечно. Спасибо, — ответил Максим, вылезая из машины и вдыхая свежий воздух.

В холле школы Максима встретил Пауль. Смотритель стоял у входа, сложив руки за спиной.

— Как прошёл день? Если есть вопросы, могу...

— Спасибо, — прервал его Максим, чувствуя, как наваливается смертельная усталость.

— Устал и очень хочу домой.

— Тогда пошли, провожу до капсулы, — кивнул Пауль, и в голосе его слышалось понимание.

Максим сел в кресло, представил знак и коснулся точки в центре. Открыв глаза и увидев расцветку металлического цвета, он понял — дом. Родная капсула, родные стены, знакомый запах. Он поймал себя на мысли, что по-настоящему рад возвращению. А также безумно рад видеть своё лицо в отражении.

Сделав шаг, Максим остановился и потёр больное колено. Острая, знакомая боль вернулась, напоминая о том, где он на самом деле находится.

— Да-а-а... — протянул он с горькой усмешкой. — Одной тебя достаточно, чтобы понять, где я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.